

Тан Сю открыл рот, собираясь сказать, что при входе сразу видно его стеклянную банку, доверху наполненную рисом, но, повернув голову и взглянув на Стяг сбора душ, висящий на стене спальни, он проглотил слова.

— Что будем есть?

Цзян Цяо, не раздумывая, ответил:

— Я знаю один отличный французский стейк-хаус, они ещё и доставляют.

Тан Сю надулся:

— Я очень голоден. Внизу есть фастфуд, закажем два набора, сойдёт?

Цзян Цяо, держа в руке телефон, замешкался:

— В темноте есть фастфуд?

Тан Сю усмехнулся:

— В темноте и стейки не очень-то подходят.

Цзян Цяо промолчал. На самом деле у него дома были свечи, и он хотел их зажечь. Но Тан Сю жаловался на голод, и он не мог устроить представление, поэтому молча заказал два набора с рисом.

Цзян Цяо убрал телефон:

— Сегодня режиссёр Цай придирился к тебе?

— Нет. Сначала он хотел, но не нашёл повода. Потом снял несколько кадров и успокоился, наверное, решил, что я неплох.

Цзян Цяо улыбнулся, но в глазах его читалась гордость:

— Ну и зазнайка!

Еда быстро доставили. Стандартный набор фастфуда: два мясных блюда, три овощных и большая коробочка риса. Тан Сю, опустив голову, ел, а Цзян Цяо наблюдал за ним. Он не ел с жадностью, но и не клевал по крошке, как многие актёры перед режиссёрами. Цзян Цяо смотрел на Тан Сю и понял, что его манеру еды можно описать одной фразой: элегантно и быстро.

Тан Сю, доев половину, поднял голову и посмотрел на Цзян Цяо:

— Не по вкусу?

— Нет.

Цзян Цяо только что поужинал и совсем не был голоден.

— Говори, что у тебя на уме? Вчера утром в закуской ты сказал, что не можешь согреться, а сегодня сам пригласил меня к себе домой поужинать...

Голос его понизился.

— Тебе что-то нужно от меня.

Тан Сю положил палочки:

— Вы умны.

— Говори, что за дело.

— Я хочу посмотреть записи с камер на шестом этаже компании за середину прошлого месяца.

Тан Сю сделал паузу.

— У меня нет на это прав, и я не хочу обращаться к Ли Цзыпину, чтобы не поднимать шум. Поэтому прошу вас сделать это приватно.

Цзян Цяо удивился. Он думал, что если Тан Сю попросит его о чём-то, то это будет связано с каким-то сценарием или знакомством с кем-то, но не ожидал, что речь пойдёт о просмотре записей.

Записи с камер в столовой компании за середину прошлого месяца, и он не хочет, чтобы кто-то узнал...

— Дело Сун Мянъ и Лу Канцзина?

Тан Сю выловил из свинины в кисло-сладком соусе несколько кусочков без мяса и сказал:

— От вас ничего не скроешь.

Он вкратце рассказал Цзян Цяо о ситуации с Лу Канцзином, думая, что тот не станет слушать эти глупости, но, к его удивлению, Цзян Цяо дослушал до конца, лишь слегка иронично заметив:

— Если к тебе обращаются с такими просьбами, значит, твоя репутация защитника справедливости уже известна.

Говоря это, он переложил все свои недоеденные кусочки свинины в коробку Тан Сю.

— Если не хочешь, чтобы кто-то узнал, то не стоит днём идти смотреть записи. Быстро доедай, и сейчас отправимся в компанию.

— Сейчас?

Цзян Цяо посмотрел на него:

— Завтра у тебя будет время? Ты снимаешься в этом дурацком фильме, и так уже еле живёшь, глупый.

Тан Сю промолчал несколько секунд, затем, наклонив голову, сунул в рот кусок свинины.

Он уже понял этого парня. Грубиян с мягким сердцем, делает добро, но при этом обязательно подколлет. Хорошо, что он влюблён в Старого Предка, иначе любой другой, менее терпеливый, давно бы его бросил.

Тан Сю, подумав об этом, вдруг почувствовал нечто вроде предчувствия и резко обернулся.

Стяг сбора душ, висевший на стене у изголовья кровати, слегка качнулся.

Цзян Цяо тоже посмотрел в ту сторону и удивился:

— Эй, у меня что, глаза подвели? Эта штука на стене у тебя только что двинулась?

Тан Сю, не меняя выражения лица, ответил:

— Ветер.

— Правда?

Цзян Цяо перевёл взгляд на стол у кровати, на котором лежала книга, одна из страниц которой была раскрыта наполовину и висела в воздухе, но та страница не шевелилась.

Однако Цзян Цяо не придавал этому большого значения, он лишь подумал, что эта штука на стене странная. Это было что-то вроде флага, состоящего из чёрного, красного и белого цветов, довольно большого размера, с узором, напоминающим компас, разделённый на множество мелких секторов, в каждом из которых были какие-то странные символы.

Цзян Цяо нахмурился:

— Что это за дурацкий флаг?

— Дурацкий флаг?

Тан Сю поднял бровь.

— Это мой друг.

— Друг?

Цзян Цяо усомнился в своём слухе.

— Какой друг...? Типа плюшевого мишки, который рос с тобой?

Тан Сю...

С обычными людьми бесполезно спорить, он с раздражением сказал:

— Если хочешь, думай так.

Цзян Цяо цокнул языком:

— Но этот флаг довольно уродлив, он не очень сочетается с интерьером твоей комнаты, висит у изголовья кровати и выглядит жутковато.

Тан Сю промолчал, он подумал, что всё кончено. Цзян Цяо осмелился оскорбить Стяг сбора душ в его присутствии, и, даже если восемьдесят первая несобранная душа взорвётся мощнее океана, Стяг сбора душ теперь точно притворится мёртвым.

Они пришли в компанию в десять вечера, людей почти не было. Цзян Цяо зашёл в комнату охраны, и маленький охранник, дежуривший и игравший в игры, загорелся, решительно бросив

своих товарищей по команде и выключив телефон.

Вообще, Цзян Цяо умел держать марку, и все, кто его не знал, относились к нему с почтением.

— Режиссёр Цзян, что привело вас сюда?

Цзян Цяо улыбнулся вежливо:

— Я потерял что-то в столовой на шестом этаже в прошлом месяце, хочу поискать у вас.

Маленький охранник смущённо потёр штанину:

— У нас потерянные вещи собирают раз в месяц, в конце прошлого месяца ничего не осталось. Вы помните, в какой день и примерно в какое время это было?

Цзян Цяо подумал:

— Пятнадцатого июля, около трёх дня.

— А, тогда я покажу вам запись с камер, посмотрим, может, кто-то подобрал.

— Спасибо.

Маленький охранник, нажимая на клавиши компьютера, украдкой взглянул на Тан Сю, стоявшего рядом, и удивился:

— А вы почему так поздно с артистом? Это ведь главный герой вашего следующего фильма?

Цзян Цяо улыбнулся и похлопал Тан Сю по плечу:

— Да, новичок без опыта, вот и работаем сверхурочно, подтягиваем.

Маленький охранник, не отрывая глаз от экрана, цокнул языком:

— Новичку повезло, что вы его заметили, будущее у него светлое, будущее...

Он не договорил, его палец, нажимавший на мышь, вдруг замер, и он застыл, уставившись в экран, словно не веря своим глазам.

Тан Сю почувствовал что-то неладное и шагнул вперёд:

— Что случилось?

— Пропало?

Маленький охранник потёр глаза и снова посмотрел на время в правом нижнем углу.

— Ещё не одиннадцать, вряд ли я так устал, что начал видеть что-то.

Тан Сю посмотрел на экран. Способ хранения исторических записей с камер в компании был организован по временным промежуткам. Сначала папка с месяцем, затем с датой, внутри — видеофайлы с интервалом в четыре часа. Запись, которую они хотели посмотреть, должна была быть с 12:00 до 16:00, но в папке за пятнадцатое июля было только пять видеофайлов, и именно тот, который им нужен, отсутствовал.

— Ох, не может быть.

Маленький охранник понял, что что-то не так.

— Система автоматически сохраняет, уже много лет, и никогда не было сбоев.

Он открыл папки за другие дни июля, и там было ровно шесть видео, все на месте.

— Режиссёр Цзян, а что это за вещь такая ценная? Может, её украли?

Цзян Цяо и Тан Сю обменялись взглядами, и Цзян Цяо похлопал охранника по плечу:

— Не нашли, и ладно. Не говори никому, что я здесь был.

Маленький охранник кивнул, сглотнув:

— Ладно, не скажу.

Выйдя из комнаты охраны, Тан Сю всю дорогу молчал. В голове он снова и снова прокручивал эту ситуацию, и она казалась ему всё более странной.

Ещё в самом начале, до того как Сун Мянью и Лу Канцзин стали объектами слежки, Цзян Цяо говорил, что Сун Мянью — человек, который всё делает с умом, и не станет терять контроль над эмоциями и устраивать сцены в компании. Действительно, в три часа дня столовая компании была самой пустынной, и они выбрали заброшенный угол, так что, если бы Тан Сю не обратил на это внимания, даже он бы ничего не заметил.

Всё было так скрытно, но всё же кто-то их снял, и, судя по записи, использовал для этого камеру, что говорит о том, что слежка была заранее спланирована.

Тот, кто догадался, что Лу Канцзин водил в нетрезвом виде, и даже предположил, что Сун Мянью не выдержит и устроит сцену в компании, должен был очень хорошо знать этих двоих. Тот, кто следил за ними, скорее всего, и был автором письма.

<http://bllate.org/book/16171/1449820>